

Жили-были отец и мать и была у них дочка. Не успела дочка вырасти, как у нее умерла мать. Вот однажды пошла девочка к своей крестной прясть пряжу, а та принялась ее уговаривать, чтобы попросила она отца, взять ее в жены. «А потом, — обещала ей крестная, — ноги я тебе буду мыть в молоке, а голову в пиве».

Отец взял крестную в жены и в первый день она умыла своей падчерице ноги в молоке, а голову в пиве. Но уже на второй день она забыла свое обещание и невзлюбила падчерицу.

В скором времени родились у мачехи три дочери, первая —

одноглазая, вторая — двуглазая, а третья — трехглазая. С тех пор пришлось падчерице самой пасти коров, а мачеха давала ей с собой на целый день кусок хлеба да сыр с перцем. Только все равно щечки ее атели куда больше, чем у всех трех сестер вместе.

Мачехе очень хотелось узнать, отчего это ее падчерица так хорошеет. Вот и послала она однажды вместе с ней на пастбище свою одноглазую дочь, чтобы та выследила, отчего у падчерицы так щечки алеют. Выгнали они коров, а Одноглазка и говорит:

«Садись-ка, заплети мне волосы».

Падчерица принялась ее причесывать да потихоньку приговаривать:

«Спи, глазок, спи».

Одноглазка уснула. Тут пришла корова-пеструха и дала падчерице из одного рога поесть, а из другого — попить. Вечером пригнали они коров домой, а мачеха начала свою дочку выспрашивать, как мол и что, только та ничего не видела.

На следующий день погнала коров пасти вместе с падчерицей вторая дочь. Пришли они на луг, а она и говорит: «Причеси мне волосы».

Падчерица принялась ее причесывать да потихоньку приговаривать:

«Спи, глазок, спи, другой!»

Дочка уснула. А корова-пеструха из одного рога накормила падчерицу, из другого напоила. Вот наступил вечер, падчерица и говорит:

«Вставай, сестрица, пора коров домой гнать».

Мачеха выспрашивала свою дочь, только та тоже ничего не знала, ничего не видела.

На третий день погнала коров вместе с падчерицей третья дочь, а как пришли на луг, сказала:

«Садись-ка, сестрица, причеси мне волосы».

Падчерица принялась ее причесывать да приговаривать:

«Спи, глазок, спи, другой».

А про третий глаз и забыла. Тут подошла корова-пеструха из одного рога накормила падчерицу, из другого — напоила. Оба глаза спали, а третий все видел.

Вечером падчерица и говорит:

«Вставай, сестрица, пора коров домой гнать».

Дома мачеха стала дочь расспрашивать:

«Говори, что видела?»

Та ей и рассказала:

«Как уснули мои два глаза, подошла корова-пеструха и из одного рога накормила ее, а из другого напоила. Третий мой глаз все видел».

Мачеха разгневалась и решила корову-пеструху откормить, а потом резать. С той поры падчерице запретили выходить из дома, ела она хлеб да сыр с перцем. Каждый вечер приходила она поплакать возле коровы-пеструхи. Вот однажды корова ей и говорит:

«Сегодня меня зарежут. Выпроси у мачехи мои внутренности, скажи, что ты их вычистишь. А как найдешь в них камешек, зарой его в землю под окно».

Падчерица сделала все, как корова наказала. А из камешка выросла стеклянная липа с серебряным звоном. Под липой пес лаял и родник журчал. Мачеха приказала ей в том роднике белье стирать, пока она руки в кровь не стерла.

Проезжал как-то мимо благородный человек, увидел он падчерицу и захотел на ней жениться, хоть и была она совсем бедная. Но мачеха не позволила. Приехал он тогда еще через неделю и снова стал просить ее в жены. На этот раз мачеха разрешила, только приказала своим дочерям:

«Возьмите цепь и крепко свяжите липу!»

Падчерица села в карету и уехала с господином. А липа разорвала цепь и вскочила на карету. Пес бежал за каретой и лаял.

Через год у молодой госпожи родился сын. Как услышала об этом мачеха, пришла к ней в гости и взяла с собой двуглазую дочку.

«Здорова ли ты, доченька?» — спросила она падчерицу.

«Спасибо, матушка, я здорова».

— ответила молодая госпожа.

«Глянь-ка, доченька, как у вас в озере рыбки играют».

Молодая госпожа выглянула из окна, мачеха ее и толкнула. Она упала из окна в озеро. Но не утонула, а превратилась в уточку, что печально плавала по воде.

Мачеха положила свою двуглазую дочь в постель и вернулась к себе домой. Пришел молодой господин и увидел в постеле безобразную дочку. Испугался он и спрашивает:

«Что с тобой случилось, отчего ты такая страшная стала? Может быть ты больна?»

«Ах, очень, очень я больна». — сказала двуглазая дочка и молодой господин принялся ее жалеть.

В полночь прилетела в комнату уточка, превратилась в молодую госпожу, начала купать своего сыночка и плакать. Потом перепеленала его, поцеловала и запричитала:

«Моя липа не звенит, мой пес не лает. Только мой сыночек все плачет да плачет! Еще две ночи приду, а потом уйду навсегда».

Превратилась она в уточку и улетела на озеро.

На вторую ночь прилетела снова уточка в комнату, превратилась в молодую госпожу, налила воду в ванночку, стала купать сына. А потом запеленала его, поцеловала в губы и запричитала:

«Моя липа не звенит, мой пес не лает. Только мой сыночек все плачет да плачет! Еще одну ночь приду, а потом не вернусь больше».

Молодой господин сидел случайно за занавеской и все видел, все слышал.

На третью ночь прилетела уточка снова, купала своего сыночка, а когда запеленала его, принялась плакать и причитать:

«Моя липа не звенит, мой пес не лает. Только мой сыночек все плачет да плачет! Не приду я сюда никогда, не вернусь больше!»

Молодой господин сидел за занавеской, как услышал он эти слова, подбежал к ней, обнял, так что не успела она снова в уточку превратиться. Тут и говорит ему молодая госпожа печально:

«Тело мое сковывает тоненький поясок. Коли сумеешь его с одного раза разрубить мечом, останусь с тобой, коли не сумеешь, плохо мое дело».

Молодой господин выхватил меч, перерубил поясок и увидел перед собой молодую госпожу, да такую красивую, да розовощекую, как раньше. Рассказала она ему, что с ней мачеха сделала.

Утром привязали слуги мачеху к дикому коню и пустили по бездорожью. С тех пор никто ее больше не встречал.

А липа снова принялась звенеть, пес лаять, а маленький сыночек — улыбаться.